

УДК 347.9(476)

ДЕЙСТВИЕ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ (ОСПАРИВАНИИ) ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ^{1*}

Ю. Х. РАПЯН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Исследуются особенности действия некоторых функциональных принципов гражданского судопроизводства по делам об обжаловании (оспаривании) постановлений, действий (бездействия) должностных лиц органов принудительного исполнения с учетом публично-правовой природы данной категории дел. Анализируется возможность реализации сторонами спора своих распорядительных прав в свете действия принципа диспозитивности. Обосновывается желательность личного участия должностных лиц органов принудительного исполнения в судебном заседании по изучаемой категории дел в целях реализации составятельных составляющих процесса и применения принципа непосредственности судебного разбирательства.

Ключевые слова: принципы гражданского судопроизводства; жалоба; судебный исполнитель; диспозитивность; состязательность; непосредственность.

THE EFFECT OF SOME PRINCIPLES OF CIVIL PROCEEDINGS DURING APPEALING THE ACTIONS OF COMPULSORY ENFORCEMENT BODIES OFFICIALS

Yu. Kh. RAPYAN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The author of the article examines the features of the operation of some functional principles of civil proceedings in cases of complaints against decisions, actions (inaction) of compulsory enforcement bodies officials, taking into account the public legal nature of this category of cases. The possibility of the parties to a dispute exercising their regulatory rights in the light of the principle of dispositivity is analysed. The desirability of personal participation of officials of compulsory enforcement bodies in court hearings in the studied category of cases is substantiated in order to implement the adversarial principles of the process and ensure the implementation of the principle of immediacy of the trial.

Keywords: principles of civil proceeding; complaint; bailiff; dispositivity; competitiveness; immediacy.

^{1*}Материал подготовлен на основе выступления на международной научно-практической конференции «Исполнительное производство: современное состояние и направление развития», посвященной 10-летию системы принудительного исполнения.

Образец цитирования:

Рапян ЮХ. Действие некоторых принципов гражданского судопроизводства при обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц органов принудительного исполнения. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2024;2:36–43.
EDN: FFESLC

For citation:

Rapyan YuKh. The effect of some principles of civil proceedings during appealing the actions of compulsory enforcement bodies officials. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2024;2:36–43. Russian.
EDN: FFESLC

Автор:

Юрий Хачатурович Рапян – аспирант кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент И. Н. Колядко.

Author:

Yuriy Kh. Rapyan, postgraduate student at the department of civil process and labour law, faculty of law.
rapyanuyura@mail.ru

Введение

В связи с принятием в марте 2024 г. Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС) особую значимость приобретают проблемы функционирования принципов гражданского судопроизводства. Отметим, что в действующих белорусских цивилистических процессуальных кодексах (Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК)) принципы судопроизводства содержатся в отдельных главах. Данное обстоятельство, по справедливому замечанию Н. Г. Юркевича, свидетельствует о том, что белорусский законодатель уделяет особое внимание вопросам регламентирования принципов [1, с. 450]. Этот факт признается и в российской процессуальной литературе [2, с. 208]. Наблюдаемая тенденция в целом нашла свое отражение и в гл. 2 КГС «Цели, задачи и принципы гражданского судопроизводства».

В науке гражданского процессуального права существуют различные критерии классификации принципов [3, с. 53; 4, с. 53–54]. Наиболее обоснованной представляется классификация принципов по объекту их регулирования. В соответствии с ней выделяются организационно-функциональные принципы, являющиеся одновременно принципами как судостройства, так и судопроизводства, и собственно функциональные принципы, касающиеся только вопросов судопроизводства [4, с. 54]. В рамках настоящей публикации будут изучены некоторые функциональные принципы судопроизводства. К ним, на наш взгляд, следует относить диспозитивность, состязательность, установле-

ние действительных обстоятельств дела, равноправие сторон, непосредственность, устность, непрерывность, процессуальную экономию.

В КГС сохранен подход ГПК и ХПК, учитывающий публично-правовую природу дел по жалобам (заявлениям об оспаривании) на действия (бездействия) должностных лиц органов принудительного исполнения (далее – действия должностных лиц ОПИ), что представляется правильным. В российской литературе для обоснования самостоятельного публично-правового характера изучаемой категории дел (а не части или стадии исполнительного производства) исследователи ссылались на действие ряда принципов, которые не типичны для исполнительного производства.

М. А. Викиут на примере функционирования принципов гласности, устности, непрерывности и непосредственности при рассмотрении жалоб на действия судебных приставов-исполнителей обоснованно отмечала, что «эта деятельность судов относится к гражданскому судопроизводству как одна из категорий дел, возникающих из публично-правовых отношений, исполнительная деятельность не является и потому не может быть элементом содержания исполнительного производства» [5, с. 326].

Отнесение судебных жалоб (заявлений об оспаривании) на действия должностных лиц ОПИ к производству по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, предопределяет специфическое функционирование ряда основополагающих начал гражданского судопроизводства [6, с. 48; 7, с. 41].

Основная часть

В науке гражданского процессуального права отмечается, что с принципом диспозитивности связано осуществление процессуальных прав, которые приводят в движение гражданский процесс (его возникновение, изменение и завершение) [8, с. 76].

По общему правилу, производство по делу возбуждается после подачи жалобы (в соответствии с КГС – заявления) стороной исполнительного производства или иным лицом, чьи права или охраняемые законом интересы были нарушены в ходе принудительного исполнения исполнительных документов. В советский период, когда жалобы на действия судебных исполнителей не рассматривались в качестве самостоятельной категории дел, обжалование действий судебных исполнителей оценивалось как проявление принципа диспозитивности в стадии исполнительного производства^{2*}.

Согласно нормам ст. 266³ ХПК, ст. 360³ ГПК, ст. 124 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 № 439-З

«Об исполнительном производстве» и ст. 370 КГС прокурором может быть принесен протест (подано заявление об оспаривании) на действия должностных лиц ОПИ. При этом в данных нормативных правовых актах отсутствуют указания на возможность обжалования (оспаривания) действий должностных лиц ОПИ государственными органами, юридическими лицами, от собственного имени защищающими права иных лиц. Считаем, что инициирование процесса данными субъектами возможно исходя из положений ст. 85 ГПК и ст. 75 КГС.

В соответствии с КГС процессуальным средством защиты права по изучаемой категории дел (как и по иным делам публично-правового характера) выступает заявление, включающее большинство признаков административного иска [9, с. 51; 10, с. 4].

Внедрение формы, аналогичной исковой, предполагает предоставление сторонам^{3*} равных распорядительных прав. По справедливому замечанию

^{2*} Пятилетов И. М. Распоряжение сторон гражданскими материальными и процессуальными правами в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 712. М., 1970. С. 23.

^{3*} В ст. 355 КГС нормативно закреплён институт сторон в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

И. Н. Колядко, закрепление административного иска даст сторонам публично-правового спора все средства распоряжения иском и средства возражения против него [6, с. 49]. Однако реализация данных положений возможна не по всем делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Наличие ограничений в осуществлении распорядительных прав по определенным категориям дел публично-правового характера нашло отражение в ч. 1 ст. 356 КГС.

Ранее отмечалось, что по изучаемой категории дел в качестве процессуального средства защиты права должна применяться жалоба, а не заявление об оспаривании с элементами административного иска. Это вызвано тем, что «...по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ невозможно заключение мировых соглашений и предъявление встречных требований к заявителю, а также не во всех случаях допустимо достижение компромисса между сторонами спора. Компромисс возможен при несогласии с исполнительными действиями (например, судебный исполнитель может согласиться наложить арест на имущество, определенное должником). Однако недопустимо достижение соглашения по процедурным вопросам (возбуждение исполнительного производства, его приостановление, окончание). При вынесении данных постановлений должностное лицо ОПИ обязано руководствоваться только законом» [11, с. 36]. О. В. Исаенковой было высказано аналогичное суждение, согласно которому диспозитивность в качестве правовой категории применима только к частным субъектам, но не к «государству и его органам, у которых процессуальные права зачастую вытекают из собственных обязанностей» [12, с. 138].

Таким образом, ограниченная возможность достижения компромиссов по исследуемой категории дел, на наш взгляд, обусловлена специфическим действием норм о взаимоотношениях сторон и должностных лиц ОПИ в исполнительном производстве, где последние являются правоприменителями. Нужно принимать во внимание также то обстоятельство, что выбор «вариантов поведения для должника практически ограничен, поскольку он обязан исполнить акт – исполнительный документ» [13, с. 204–205].

Распорядительным правом заявителя является возможность отказаться от поданной жалобы (заявления об оспаривании). На практике такое волеизъявление встречается нечасто. Причиной отказа от требований может быть как эффективно проведенный судом опрос на стадии подготовки, предвари-

тельное заседание, так и добровольное урегулирование спора (например, при предъявлении требования о признании действий судебного исполнителя незаконными и устранении допущенных нарушений путем перерасчета задолженности, а также правильного начисления алиментов за определенный период времени)^{4*} или «утрата интереса к жалобе»^{5*}.

Отметим, что по вопросам процедурного характера, а также по постановлениям – исполнительным документам по вопросам материально-правового и процедурного характера, в силу отсутствия у них полномочий изменять уже вынесенные постановления, признание жалобы (заявления об оспаривании) должностным лицом ОПИ невозможно. В случае предоставления в рамках производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, возможности изменения властным субъектом оснований своих возражений против заявленных требований, должностное лицо ОПИ сможет, частично признав требования заявителя правомерными, изменить обоснование совершенного им действия [6, с. 49].

При обжаловании (оспаривании) как исполнительных действий должностных лиц ОПИ, так и их бездействия возможно самостоятельно устранить нарушение прав стороны исполнительного производства (иного лица), т. е. допустим некоторый компромисс. В таких случаях по ст. 338 действующего ГПК возможно признание жалобы.

В российской научной литературе указывалось, что содержание принципа диспозитивности раскрывается в том числе в нормах о содержании заявления по делам неискового производства (имеет значение для дел публично-правовой природы) в той части, которая «касается обозначения материально-правового требования, обстоятельств, на которых оно основано, права, которое, по мнению истца (заявителя), нарушено или оспорено»^{6*} [14, с. 134]. Вместе с тем пределы рассмотрения жалоб (заявлений) по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, задаются не только заявителем (лицом, инициировавшим процесс). В данном виде производства реализуется активная роль суда, которая, по мнению В. П. Скобелева, призвана обеспечить соблюдение принципа законности в правоприменительной деятельности административных органов и содействие заявителю как «слабой» стороне правоотношения [15, с. 97].

В белорусской научной литературе обоснованно отмечается, что в административном иске достаточно указать один признак неправомерности действий

^{4*} Гражданское дело № 141ГПА2146 // Арх. суда Лен. р-на г. Могилёва за 2021 г. ; Гражданское дело № 2-740/2020 // Арх. суда Лен. р-на г. Могилёва за 2020 г.

^{5*} Гражданское дело № 105ГПА2139 // Арх. суда Борисов. р-на Мин. обл. за 2021 г.

^{6*} Полагаем, что в отношении анализируемой категории дел правильнее говорить о процедурных требованиях в силу не материально-правового, а процедурного характера спора, возникшего в связи с принудительным исполнением. См.: Скобелев В. П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе. Минск : БГУ, 2018. С. 382.

субъекта, наделенного властными полномочиями, а полный состав мотивов (оснований) административного иска подлежит исследованию по инициативе суда [6, с. 48]. Схожим образом решен данный вопрос и в зарубежных правовых порядках. Так, изложение заявителем правового положения и юридических доводов в средстве защиты права не требуется по законодательству об административном судопроизводстве Австрии [16, с. 206].

Подобная модель судопроизводства в правоведении именуется социальной [17, с. 28–29], или коллективистской [18, с. 233]. По мнению М. К. Треушникова и Д. Я. Малешина, коллективистская модель процесса направлена «на защиту интересов всего общества, государства, на достижение коллективных целей» [18, с. 233].

В КГС впервые в истории белорусского законодательства найдено отражение норма о том, что суд не связан основаниями и доводами, изложенными в заявлении об оспаривании ненормативного правового акта, действия (бездействия) органа, должностного лица (ч. 2 ст. 368). Данную новеллу следует оценивать положительно, поскольку она акцентирует внимание на активности суда, что, несомненно, оказывает влияние на особенности действия принципа диспозитивности. В то же время полагаем, что по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ суд не должен быть связан не только доводами заявителя, но и возражениями против этих доводов лица, чьи действия обжалуются (оспариваются)^{7*} [19, с. 83–84; 20, с. 67–68].

В качестве обоснования данного предложения приведем пример, связанный с пропуском срока обращения в суд с жалобой (заявлением об оспаривании) на действия должностных лиц ОПИ.

Согласно ч. 3 ст. 366 КГС пропуск срока обращения в суд с заявлением об оспаривании ненормативных правовых актов, действий (бездействия) субъектов, наделенных властными полномочиями (данный параграф гл. 34 КГС носит общий характер по отношению к нормам о судебном оспаривании действий должностных лиц ОПИ), является основанием для отказа в удовлетворении соответствующих требований. По нормам ч. 3 п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 декабря 2009 г. № 11 «О применении судами законодательства, регулирующего защиту прав и законных интересов граждан при рассмотрении жалоб на неправомерные действия (бездействие) государственных органов, иных организаций и должностных лиц» соблюдение срока судебного обжалования «адми-

нистративных решений» должно быть проверено судом^{8*}.

Значение сроков обращения в суд традиционно связывается с установлением определенности в правоотношениях^{9*} (в том числе стимулированием своевременного осуществления прав) и «обеспечением нормальных условий правосудия» (застарение доказательств) [21, с. 271–272].

Предлагаем изучить особенности реализации принципов состязательности и непосредственности по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ.

Активная роль суда в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, именуемая В. А. Рязановским материальным руководством суда процессом, или применением официального начала [22, с. 49, 48], предопределяет специфику действия не только диспозитивности, но и состязательности.

Относительно принципа состязательности в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, отметим лишь то, что в ч. 1 ст. 361 КГС установлено общее правило распределения обязанностей по доказыванию, согласно которому каждая сторона должна доказывать обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, «если иной порядок распределения обязанностей доказывания не предусмотрен настоящим подразделом». Главная особенность норм о распределении обязанностей в части доказывания по анализируемым делам выражается в возложении на властного субъекта обязанности доказать законность (и обоснованность) обжалуемого (оспариваемого) действия (ч. 2 ст. 361 КГС, ч. 4 ст. 100 ХПК и ч. 2 ст. 339 ГПК).

Удачной новеллой КГС, отражающей особенности действия состязательности по делам публично-правового характера и активности суда, является закрепление права суда истребовать доказательства по собственной инициативе по ряду дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений (ч. 4 ст. 368, ч. 3 ст. 399, ч. 3 ст. 403).

Данная норма соответствует общим положениям принципа состязательности (ч. 6 ст. 14 КГС) и учитывает возможность применения состязательного начала не только в искомом производстве, но и в производстве по делам, имеющим публично-правовую природу, а также по иным видам производства, где участники наделены статусом сторон.

В настоящей статье принцип состязательности рассматривается вместе с принципом непосредственности.

^{7*} КГС, на наш взгляд, необоснованно именует данных субъектов заинтересованными лицами (п. 1 ч. 1 и ч. 3 ст. 355). См.: Рапан Ю. Х. Состав лиц, участвующих в деле, при обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц органов принудительного исполнения // Юстиция Беларуси. 2023. № 4. С. 58, 62.

^{8*} С нормами подобного содержания не согласен В. П. Скобелев. Ученый считает, что суд не вправе инициировать применение последствий пропуска заявителем по не уважительным причинам срока обращения в суд. См.: Административно-правовые споры в социальной сфере: теоретико-прикладные вопросы / под ред. О. И. Чуприс. Минск : БГУ, 2016. С. 105, 107.

^{9*} Грибков Д. А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. М., 2009. С. 12.

О взаимной связи данных общих начал гражданского судопроизводства писал М. А. Гурвич. По мнению ученого, принцип состязательности «не имел бы реального значения без осуществления в судебном разбирательстве принципов устности и непосредственности» [23, с. 44].

Особенность, заключающаяся в том, что судом среди прочего должны быть заслушаны непосредственно объяснения сторон, будет анализироваться нами в силу ее практической значимости. Вопрос личного участия сторон спора в процессе важен и для реализации принципа состязательности.

Должностные лица ОПИ, чьи действия обжалуются (оспариваются), не всегда принимают непосредственное участие в судебном разбирательстве по анализируемой категории дел. Такая ситуация вызвана высокой загруженностью должностных лиц ОПИ. Например, согласно статистике за 2021 г. «в среднем каждому судебному исполнителю ежемесячно поступало на исполнение 173 исполнительных документа», а «по находящимся на исполнении исполнительным производствам ежемесячно каждым судебным исполнителем совершалось не менее 700 процессуальных действий»^{10*}.

По общему правилу для дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, неявка на судебное заседание юридически заинтересованных лиц не препятствует рассмотрению дела по существу (ч. 4 ст. 351, ч. 2 ст. 356, ч. 4 ст. 360¹, ч. 2 ст. 360⁵ ГПК, ч. 2 ст. 372 КГС). Аналогичные нормы предусмотрены и в ХПК. Вопрос реального участия должностного лица ОПИ в стадии судебного разбирательства должен решаться по усмотрению вызываемых субъектов с учетом их ходатайств. Суд в некоторых ситуациях вправе указать на обязательную явку сотрудников ОПИ. А в рамках подготовки к судебному разбирательству суд может обязать (предложить) должностное лицо ОПИ представить письменные объяснения (возражения на жалобу).

Достаточно часто на практике должностные лица ОПИ, выполняя требования суда по предоставлению материалов исполнительных производств (материалов по жалобам, рассмотренным в порядке подчиненности, либо материалов по заявлениям о возбуждении исполнительных производств), ко дню проведения судебного заседания направляют письмо о невозможности участия лица, чьи действия обжалуются, в силу его «служебной загруженности»^{11*}. Согласимся с Е. В. Синюк, по мнению которой «установление всеобщей обязательной явки административных ответчиков по делам, связанным с защитой прав, нарушенных действиями (бездействием) субъ-

ектов властных полномочий, неразумно без снижения их рабочей нагрузки, что, в свою очередь, едва ли возможно» [24, с. 326].

В отношении жалоб на нотариальные действия Т. А. Белова отмечает, что нотариус вправе просить суд рассматривать дело в его отсутствие, однако, поскольку «распределение обязанностей по доказыванию по анализируемой категории дел подчиняется специальным правилам, сформулированным в ст. 339 ГПК, использовать это право... следует очень осторожно» [25, с. 70]. Данное суждение можно применять и к делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ, но его необходимо дополнить. Внедрение элементов административной исковой формы защиты прав и интересов дает возможность должностным лицам ОПИ (и иным властным субъектам) в обоснование своей позиции по делу ссылаться на иные обстоятельства, которые не были обозначены в постановлении руководителя ОПИ, рассмотревшего жалобу в порядке подчиненности. В таком случае возрастает значение участия должностных лиц ОПИ в судебном заседании.

На практике встречаются ситуации, когда на судебном заседании присутствует представитель ОПИ, но не лицо, чьи действия непосредственно обжалует заявитель^{12*}. Такая ситуация может быть вызвана, например, болезнью судебного исполнителя, чьи действия обжалуются^{13*}, его загруженностью и т. д. Объяснения, данные таким должностным лицом ОПИ как доказательство, с точки зрения процесса его формирования будут носить производный характер.

Возражения (отзывы) должностных лиц ОПИ достаточно часто имеют письменную форму. Отметим, что в рамках хозяйственного судопроизводства должностные лица ОПИ регулярно предъявляют свои отзывы в письменной форме^{14*}. Это обстоятельство продиктовано тем, что в соответствии со ст. 166 ХПК ответчик представляет отзыв на исковые требования (по ст. 247 КГС подача отзыва является правом ответчика). Е. В. Синюк применительно ко всем делам публично-правового характера считает, что закрепление обязательного представления возражения (отзыва) на жалобу (автор пишет про административный иск) является нецелесообразным, поскольку может привести к формальному отношению к данной обязанности со стороны органов (должностных лиц), чьи действия обжалуются (оспариваются) [24 с. 326].

Действительно, в некоторых случаях должностные лица ОПИ относятся к составлению письменного отзыва на судебную жалобу для судов, рассматривающих гражданские дела, формально, ограничиваясь

^{10*} Тезисы доклада начальника Главного управления принудительного исполнения Министерства юстиции Коваленко Д. В. «О работе органов принудительного исполнения Республики Беларусь в 2021 году» // Юстиция Беларуси. 2022. № 2. С. 22.

^{11*} Гражданское дело № 2-1784/2019 // Арх. суда Лен. р-на г. Минска за 2019 г. ; Гражданское дело № 2-886/2020 // Арх. суда Дзерж. р-на Мин. обл. за 2020 г. ; Дело № 38-21сж/2020 // Арх. Экон. суда г. Минска за 2020 г.

^{12*} Гражданское дело № 2-2304/2019 // Арх. суда Центрального р-на г. Минска за 2019 г.

^{13*} Гражданское дело № 102ГПА2166 // Арх. суда Моск. р-на г. Минска за 2021 г.

^{14*} Дело № 28-11сж/2020 // Арх. Экон. суда г. Минска за 2020 г. ; Дело № 33-11сж/2020 // Там же.

лаконичными формулировками («с доводами жалобы не согласен (не согласна)», «прошу оставить жалобу без удовлетворения»^{15*}) или информацией общего характера без конкретных доводов^{16*}. В хозяйственном судопроизводстве, куда должностные лица ОПИ направляют свои отзывы чаще, эти процессуальные документы могут в реальности повторять доводы постановления руководителя ОПИ, рассмотревшего жалобу во внесудебном порядке^{17*}. Поэтому нужно согласиться с рассуждениями Е. В. Синюк.

Отсутствие указаний на необходимость представления письменных возражений (отзывов) приведет к усилению действия принципа устности судебного

разбирательства. Значимость этого принципа проявляется в том, что в устном и гласном разбирательстве «сторона способна давать более полные и подробные сведения о фактах» [23, с. 40; 26, с. 187].

Важно учитывать, что по анализируемой категории дел письменные доказательства являются основными, что позволяет в некоторых государствах применять упрощенное (письменное) производство по делам публично-правового характера (например, гл. 33 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, гл. 23 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Развитие в КГС элементов административной исковой формы привело к расширению круга распорядительных прав обеих сторон. Данная новелла свидетельствует о возрастании роли принципа диспозитивности в искомом производстве.

Вместе с тем присущая делам публично-правового характера активность суда и природа правоотношений, складывающихся в исполнительном производстве, существенным образом ограничивает возможность реализации принципа диспозитивности. Так, невозможно заключение мировых соглашений по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ, а определенные компромиссы допустимы только при обжаловании (оспаривании) собственно исполнительных действий. Невозможно признание должностным лицом ОПИ жалобы (заявления об оспаривании) по вопросам процедурного характера и постановлениям – исполнительным документам, так как в них необходимо внести изменения, что выходит за рамки компетенции названных лиц.

Ограниченное действие принципа диспозитивности также выражается в том, что суд должен исследовать спорное правоотношение в полном объеме, а не только в пределах мотивов жалобы (заявления об оспаривании).

2. Принцип состязательности по рассматриваемой категории дел базируется на общих положениях об обязанности доказывания каждой из сторон обстоятельств, положенных в основу их правовой

позиции (ст. 14 КГС). Однако особенностью функционирования состязательности является возложение на должностных лиц ОПИ, как на властных субъектов, обязанности доказывать законность (и обоснованность) обжалуемого (оспариваемого) действия. Кроме того, принцип состязательности в КГС дополнен положением о праве суда истребовать по своей инициативе доказательства для установления действительных обстоятельств дела.

3. В настоящее время неявка надлежаще извещенных о времени и месте судебного заседания юридически заинтересованных по анализируемой категории дел лиц не препятствует рассмотрению дела по существу. Данная норма продиктована высокой загруженностью должностных лиц ОПИ. Такое регулирование на практике приводит к тому, что суды предлагают предоставить упомянутым субъектам письменные возражения (отзывы) на судебную жалобу (в будущем – заявление об оспаривании). При этом должностные лица ОПИ зачастую относятся к составлению возражений (отзывов) формально, дублируя позицию, изложенную в постановлении руководителя ОПИ, рассмотревшего жалобу в порядке подчиненности.

Полагаем, что введение элементов исковой формы (в том числе возможности ссылаться для обоснования своей позиции не только на обстоятельства, указанные в постановлении начальника ОПИ) должно привести к более активной реализации принципа непосредственности судебного разбирательства и в результате может отразиться на полноте выяснения фактических обстоятельств дела.

Библиографические ссылки

1. Юркевич НГ. *Избранные труды*. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право»; 2015. Сущность гражданского процесса; с. 448–508.
2. Треушников МК. *Творческие поиски в науке гражданского процессуального права*. Москва: Городец; 2020. Эволюция российского гражданского судопроизводства в начале XXI в.; с. 204–213.

^{15*} Гражданское дело № 2-2208/2018 // Арх. суда Лен. р-на г. Минска за 2018 г.

^{16*} Гражданское дело № 2-348/2018 // Там же.

^{17*} Дело № 16-11сж/2019 // Арх. Экон. суда г. Минска за 2019 г.

3. Белова ТА, Колядко ИН, редакторы. *Гражданский процесс. Общая часть*. Минск: Издательский центр БГУ; 2020. 379 с.
4. Треушников МК, редактор. *Гражданский процесс*. Москва: Городец; 2018. 832 с.
5. Вкут МА. *Избранные научные труды (с 1950 по 2011 год)*. Москва: Статут; 2023. Еще раз о правовой природе исполнительного производства; с. 324–332.
6. Колядко ИН. Административный иск как средство унификации правосудия по гражданским и экономическим делам. В: Данилевич АА, редактор. *Развитие судебной власти в Республике Беларусь. Материалы Международного круглого стола; 20 апреля 2017 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2017. с. 45–50.
7. Синюк ЕВ. О совершенствовании рассмотрения и разрешения судами гражданских дел публично-правового характера. *Право.бу*. 2019;5:8–43.
8. Скобелев В. О роли и значении принципов гражданского судопроизводства в контексте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (начало). *Судовы веснік*. 2024;1:72–79.
9. Колядко ИН. Кодекс гражданского судопроизводства как итог и этап судебной реформы. В: Романова ОН, Колядко ИН, редакторы. *Современные тенденции развития цивилистического процессуального права. Сборник статей по материалам Международного научно-практического круглого стола, приуроченного к 70-летию профессора кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета И. Н. Колядко; 15 апреля 2022 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2022. с. 49–57.
10. Алещенко А. Производство в суде первой инстанции: некоторые положения проекта Кодекса гражданского судопроизводства. *Судовы веснік*. 2022;4:3–8.
11. Рапян ЮХ. Судебное обжалование (оспаривание) действий должностных лиц органов принудительного исполнения в системе гражданского процессуального права и законодательства. *Юстиция Беларуси*. 2023;7:34–39.
12. Исаенкова ОВ. *Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития*. Демичев АА, редактор. Москва: Юрлитинформ; 2007. 296 с.
13. Решетникова ИВ, Ярков ВВ. *Гражданское право и гражданский процесс в современной России*. Екатеринбург: Нор-ма; 1999. 312 с.
14. Воронов АВ. *Гражданский процесс: эволюция диспозитивности*. Москва: Статут; 2007. 149 с.
15. Скобелев ВП. Объективные пределы действия законной силы судебных решений по отрицательным искам о признании. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2018;3:87–100.
16. Квоста П. Доступ к (административному) суду. К вопросу о предпосылках обжалования в административном судопроизводстве Австрии. *Ежегодник публичного права*. 2019:200–215.
17. Каллистратова РФ, Аргунов АВ. О единстве цивилистического процесса. *Российское правосудие*. 2016;6:24–30.
18. Треушников МК, Малешин ДЯ. Новый Гражданский процессуальный кодекс России 2002 г.: некоторые социокультурные особенности. В: Треушников МК, редактор. *Гражданский процесс: теория и практика*. Москва: Городец; 2008. с. 232–238.
19. Рапян ЮХ. О сроках давности судебного обжалования действий должностных лиц органов принудительного исполнения. *Право.бу*. 2022;6:79–85.
20. Рапян ЮХ. Соотношение действия принципа состязательности и установления истины по делам публично-правового характера в Республике Беларусь. *Законодательство*. 2024;1:63–68.
21. Гурвич МА. *Избранные труды. Том 2*. Краснодар: Советская Кубань; 2006. Пресекательные сроки в советском гражданском праве; с. 233–328.
22. Треушников МК. Вступительная статья. В: Рязановский ВА. *Единство процесса*. Москва: Городец; 2024. с. 3–11.
23. Гурвич МА, редактор. *Советский гражданский процесс*. Москва: Высшая школа; 1967. 436 с.
24. Синюк ЕВ. Особенности распределения обязанностей по доказыванию по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в гражданском судопроизводстве. В: Мартыненко ИЭ, редактор. *Проблемы гражданского права и процесса. Выпуск 6*. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; 2021. с. 323–330.
25. Белова ТА. Рассмотрение жалоб на нотариальные действия или на отказ в их совершении в порядке гражданского судопроизводства. *Судовы веснік*. 2018;3:66–71.
26. Треушников МК. *Судебные доказательства*. Москва: Городец; 2021. 304 с.

References

1. Yurkevich NG. *Izbrannyye trudy* [Selected works]. Minsk: Editorial Office of Journal «Promyshlennno-torgovoe pravo»; 2015. [The essence of civil procedure]; p. 448–508. Russian.
2. Treushnikov MK. *Tvorcheskie poiski v nauke grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [Creative searches in the science of civil procedural law]. Moscow: Gorodets; 2020. [The evolution of Russian civil proceedings at the beginning of the 21st century]; p. 204–213. Russian.
3. Belova TA, Koliadko IN, editors. *Grazhdanskii protsess. Obshchaya chast'* [The civil procedure. General part]. Minsk: Publishing House of the Belarusian State University; 2020. 379 p. Russian.
4. Treushnikov MK, editor. *Grazhdanskii protsess* [The civil procedure]. Moscow: Gorodets; 2018. 832 p. Russian.
5. Vikut MA. *Izbrannyye nauchnyye trudy (s 1950 po 2011 god)* [Selected scientific works (from 1950 to 2011)]. Moscow: Statut; 2023. [Once again about the legal nature of enforcement proceedings]; p. 324–332. Russian.
6. Koliadko IN. [Administrative claim as a means of unifying justice in civil and economic cases]. In: Danilevich AA, editor. *Razvitie sudebnoy vlasti v Respublike Belarus'. Materialy Mezhdunarodnogo stolov; 20 aprelya 2017 g.; Minsk, Belarus'* [Development of the judiciary in the Republic of Belarus. Proceedings of the International round table; 2017 April 20; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2017. p. 45–50. Russian.
7. Sinyuk EV. [On improving the handling and settlement of civil cases arising from public law relations by the courts]. *Pravo.by*. 2019;5:38–43. Russian.
8. Skobelev V. [On the role and significance of the principles of civil procedure in the context of the Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus (beginning)]. *Sudovy vesnik*. 2024;1:72–79. Russian.

9. Koliadko IN. [Code of Civil Proceedings as a result and stage of judicial reform]. In: Romanova ON, Koliadko IN, editors. *Sovremennye tendentsii razvitiya tsivilisticheskogo protsessyalnogo prava. Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola, priurochennogo k 70-letiyu professora kafedry grazhdanskogo protsessa i trudovogo prava yuridicheskogo fakul'teta Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta I. N. Koliadko; 15 aprelya 2022 g.; Minsk, Belarus'* [Modern trends in the development of civil procedural law. Collection of articles based on the materials of the International scientific and practical round table dedicated to the 70th anniversary of professor of the department of civil procedure and labour law, faculty of law, Belarusian State University I. N. Koliadko; 2022 April 15; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2022. p. 49–57. Russian.
10. Aleshchenko A. [Proceedings in the court of first instance: some provisions of the draft Code of Civil Proceedings]. *Sudovy vesnik*. 2022;4:3–8. Russian.
11. Rapyan YuKh. [Judicial appeal (challenging) of the actions of enforcement bodies' officials within civil procedural law and legislation]. *Yustitsiya Belarusi*. 2023;7:34–39. Russian.
12. Isaenkova OV. *Ispolnitel'noe pravo v Rossiiskoi Federatsii: osobennosti stanovleniya i perspektivy razvitiya* [Executive law in the Russian Federation: features of formation and development prospects]. Demichev AA, editor. Moscow: Yurlitinform; 2007. 296 p. Russian.
13. Reshetnikova IS, Yarkov VV. *Grazhdanskoe pravo i grazhdanskii protsess v sovremennoi Rossii* [Civil law and civil procedure in modern Russia]. Ekaterinburg: Norma; 1999. 312 p. Russian.
14. Voronov AF. *Grazhdanskii protsess: evolyutsiya dispozitivnosti* [Civil procedure: evolution of dispositivity]. Moscow: Statut; 2007. 149 p. Russian.
15. Skobelev VP. The objective limits of validity of court decisions on negative claims for recognition. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2018;3:87–100. Russian.
16. Kvosta P. [Access to (administrative) court. On the issue of the prerequisites for appeal in administrative proceedings in Austria]. *Ezhegodnik publichnogo prava*. 2019:200–215. Russian.
17. Kallistratova RF, Argunov AV. [On unity of civil proceedings]. *Rossiiskoe pravosudie*. 2016;5:24–30. Russian.
18. Treushnikov MK, Maleshin DYa. [New Civil Procedure Code of Russia of 2002: some sociocultural features]. In: Treushnikov MK, editor. *Grazhdanskii protsess: teoriya i praktika* [Civil procedure: theory and practice]. Moscow: Gorodets; 2008. p. 232–238. Russian.
19. Rapyan YuKh. [On limitation terms for appealing to the court against the actions of officials of enforcement bodies]. *Pravo.by*. 2022;6:79–85. Russian.
20. Rapyan YuKh. [Effect of principle of adversarial proceedings and principle of establishment of truth in public law cases in the Republic of Belarus]. *Zakonodatel'stvo*. 2024;1:63–68. Russian.
21. Gurvich MA. *Izbrannye trudy. Tom 2* [Selected works. Volume 2]. Krasnodar: Sovetskaya Kuban'; 2006. [Preventive terms in Soviet civil law]; p. 233–328. Russian.
22. Treushnikov MK. [Introduction]. In: Ryazanovskii VA. *Edinstvo protsessa* [The unity of procedure]. Moscow: Gorodets; 2024. p. 3–11. Russian.
23. Gurvich MA, editor. *Sovetskii grazhdanskii protsess* [Soviet civil procedure]. Moscow: Vysshaya shkola; 1967. 436 p. Russian.
24. Sinyuk EV. [Specifics of the burden of proof in public law cases in civil proceedings]. In: Martynenko IE, editor. *Problemy grazhdanskogo prava i protsessa. Vypusk 6* [Problems of civil law and process. Issue 6]. Grodna: Yanka Kupala State University of Grodna; 2021. p. 323–330. Russian.
25. Belova TA. [Consideration of complaints about notarial acts or refusal to perform them in civil proceedings]. *Sudovy vesnik*. 2018;3:66–71. Russian.
26. Treushnikov MK. *Sudebnye dokazatel'stva* [Judicial evidences]. Moscow: Gorodets; 2021. 304 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 05.07.2024.
Received by editorial board 05.07.2024.